

Ши Юньчуан безучастно созерцал мысленный салют, запущенный системой.

"Уж не детище ли это Ахи, Эона Радости? — отрешённо подумал он. — Может, стоит хорошенько врезать по ней с ноги?"

[Убедительная просьба к игроку: прекратите прокручивать в голове столь опасные мысли!] — со всей серьёзностью отозвалась система.

"Значит, и впрямь можно пнуть? — мысленно усмехнулся Юньчуан. — Надо будет как-нибудь попробовать".

Система впала в обречённое уныние. Опять этот несносный пользователь умудрился нащупать лазейку.

Тем временем Сугуру Гето отсмеялся и повернулся к приятелю:

— Сатору, тебя ведь впервые назвали хорошим человеком? Обычно все только и твердят, какой ты подонок.

Слова Гето заставили Юньчуана задуматься.

"А-а, так он просто привык быть подонком. Вот его и корёжит от нормального отношения".

Юньчуан со знанием дела кивнул и протянул руку Сатору:

— Рад знакомству, подонок.

— Поуважительнее со своим надзирателем! — возмутился Годзё. — И раз уж я подонок, тебе не страшно? Вдруг я сотворю с тобой что-нибудь жуткое?

Сатору бесцеремонно навалился тяжёлой рукой на плечо Юньчуана, а его губы расплылись в хищной, пугающей улыбке. Беловолосый старшеклассник склонился к самому его уху и ядовито прошептал:

— С твоим-то даром... не боишься, что я убью тебя тысячи, десятки тысяч раз? Просто ради того, чтобы замерить собственную убойную силу.

Гето нахмурился и негромко предостерёг:

— Сатору, завязывай с такими шутками.

Он надеялся утихомирить своего вечно творящего что вздумается друга, пока тот окончательно не запугал обычного человека, едва столкнувшегося с миром проклятий. Смерть сама по себе — штука мучительная. Пройти сквозь её жернова тысячи раз... Гето даже представить не мог, во что превратится разум несчастного, который сейчас так беззаботно шутит с ними.

Угроза ни капли не задела Юньчуана. Он лишь отмахнулся:

— Пустяки. Я окажусь куда большей тварью, чем ты.

"С тех пор как меня постигло Мара-поражение, планка морали опустилась куда-то на уровень плинтуса. К тому же смерть для меня — не более чем короткий полуденный сон. Совсем не больно".

Уловив ход его мыслей, система тут же забила тревогу.

[Предупреждение: игроку следует всячески избегать летального исхода. Каждая кончина лишь ускоряет развитие Мара-поражения!]

Юньчуан мысленно помрачнел. Он-то надеялся, что разжился бесконечным запасом жизней, а это оказался грёбаный катализатор безумия.

Тем временем Годзё уже вовсю препирался с Гето:

— Да посмотри на него! Ему же абсолютно плевать!

Сугуру только собрался разразиться очередной лекцией о долге и морали, как Юньчуан его опередил.

— Вообще-то, мне не всё равно, — он невинно захлопал своими серовато-фиолетовыми глазами.
— Поэтому прямо сейчас я размышляю, как посимпатичнее отомстить. Возмездие Охоты может припоздниться, но оно неотвратимо.

"В конце концов, меня пришили раз пятнадцать. Да, не больно, но осадочек-то остался! А догматы Охоты гласят: долг платежом красен, и этого врага я обязан стереть в порошок".

Тут же ожила система, выкатив новое оповещение:

[Основное задание I: Свержение верхушки мира магов]

[Описание: Как вы могли заметить, старейшины мира магов погрязли в тирании и

авторитаризме. Вся верхушка прогнила до основания и давно заслуживает ликвидации. Гнилые апельсины должны быть уничтожены под корень. Следуя принципам возмездия Охоты, игроку предстоит неукоснительно следовать своему Пути. Поздравляем: вы открыли первый ментальный якорь для сохранения рассудка! Дерзайте, открывайте новые сюжетные ветки и крепите свою связь с Путём Охоты ради удержания контроля над разумом.]

Юньчуан уставился на экран с немим проклятием. Мало того что задания не выдаются сами по себе, так их ещё и придётся выискивать и активировать вручную! Судя по всему, впереди его ждёт целый список из первой, второй, третьей и последующих частей.

"Система, чтоб тебя черти драли..."

Юньчуан вскинул голову, собираясь высказать системе всё, что о ней думает, но наткнулся взглядом на ошарашенного Гето — благородная проповедь так и застряла у того в горле.

Годзё торжествующе ткнул в Юньчуана пальцем:

— Ага! Я же говорил, что он мутный тип!

— Наглый поклёп, — тут же парировал Юньчуан. — Последователи моего Пути славятся обострённым чувством справедливости. Мы защищаем слабых, помогаем ближним и вообще пользуемся безупречной репутацией по всей Галактике!

"В самом деле, две главные ветви Охоты — Альянс Сяньчжоу и Галактические Рейнджеры. И те, и другие — милейшие, отзывчивые люди! Называть его плохим — откровенное кощунство".

— Ну да, конечно! Рассказать, как ты собираешься вырезать кучу народа, — это прямо поступок святого, — Сатору упёр руки в бока и вздёрнул подбородок с видом сыщика, раскрывшего вековое дело.

Гето лишь устало прикрыл глаза. Вся эта сцена живо напоминала детсадовскую перепалку, в которой он, будучи единственным адекватным человеком, чувствовал себя совершенно лишним.

— Я хороший, но не бесхребетный, — Юньчуан мягко улыбнулся и заглянул Сатору прямо в глаза. — К тому же, господин глава клана Годзё, вы сами величаете старейшин не иначе как «гнилыми апельсинами». Похоже, они вам тоже поперёк горла стоят?

— И что с того, чудо ты гинкговое? — Годзё вперился в беловолосого юношу ответным колючим взглядом. Сдавать позиции он не собирался. — Решил переманить меня на свою сторону? Мечтай. Меня так просто не сцапать.

Юньчуан заговорщически прищурился:

— Уважаемый глава клана, переведите мне на карту всего полтинник, и вы услышите мой гениальный план мести верхушке магов под кодовым названием «Возвращение легенды». Всего пятьдесят иен!

Он многозначительно растопырил пять пальцев.

Годзё ошарашенно ткнул себя пальцем в грудь:

— С какого перепугу я должен платить тебе за твои же бредни?!

— Вот как? — Юньчуан сокрушённо вздохнул. — Похоже, клан Годзё совсем на мели, раз у великого главы не нашлось даже жалкой монетки в пятьдесят иен.

Годзё лишился дара речи.

Скрипнув зубами, он выудил из бумажника новенькую купюру в десять тысяч иен и швырнул её на стол:

— Валяй, задвинь мне лекцию на все десять штук!

Гето молча приложил ладонь к лицу.

"Погодите-ка... Разве секунду назад ты не возмущался, какого чёрта должен платить?!"

Юньчуан ловко сцапал банкноту и расплылся в профессиональной улыбке:

— О, уважаемый мажор! За отдельную плату у меня припасены и другие опции: план успешной сдачи экзаменов и поступления в аспирантуру, пошаговая стратегия женитьбы и деторождения, а также гайд по трудоустройству после выпуска. Желаете ознакомиться?

Система в его голове скептически хмыкнула:

[Какой нормальный человек станет это слушать?]

"Не лезь. Если этот дурачок согласится, я сорву куш", — мысленно отмахнулся Юньчуан. Его безупречная, словно выверенная по линейке улыбка так и лучилась гостеприимством.

Система тактично промолчала. Кредиты в их игре зарабатывались, конечно, не так уж и сложно, но рвение пользователя поражало.

Годзё, разумеется, к категории нормальных людей не относился. Он тут же вытащил ещё три купюры по десять тысяч:

— Излагай всё!

— Договорились, — закивал Юньчуан.

Но стоило ему набрать в грудь воздуха, чтобы развернуть масштабный план сокрушения старейшин, как Гето не выдержал:

— Ребят, вы серьёзно собрались обсуждать свержение власти прямо у парадного входа в Главное управление магии?

Юньчуан оглянулся. Позади действительно возвышались массивные створки ворот Управления магии.

— Но ведь в этом вся соль, — он заговорщически склонил голову набок. — Разве обсуждать крамолу прямо под носом у начальства — это не чистый адреналин?

Годзё уже было открыл рот, собираясь согласно закивать, но тут Юньчуан добавил:

— Прямо как тайное свидание за спиной у ревнивого мужа.

У юных и чистых душой старшеклассников мгновенно сдали нервы. Не сговариваясь, Годзё и Гето одновременно бросились вперёд и зажали Юньчуану рот ладонями.

Тот отчаянно замычал:

— М-м-м!

Увы, против лома нет приёма. Куда уж жалкому персонажу десятого уровня, чей урон едва доползал до пары десятков единиц, тягаться силой с двумя магами особого ранга, невероятно сильными в ближнем бою?

— Сугуру, тут неподалёку есть отличная кондитерская. Пойдём лучше туда, — Сатору скосил глаза на друга, не выпуская Юньчуана.

— Идём, — с вежливой улыбкой согласился Гето.

В итоге троица переместилась в тихий кабинет роскошного кафе.

В уединённой комнате Годзё развалился на стуле, заказав себе гору приторно-сладких пирожных. Перед Гето красовалась вазочка с мороженым, а Юньчуан скромно грел ладони о стакан с обычной тёплой водой.

Убедившись, что лишних ушей поблизости нет, Сатору вальяжно закинул ногу на ногу и кивнул:

— Ну, выкладывай свою схему.

Юньчуан опустил взгляд на стакан, затем поднял глаза и прямо посмотрел на Годзё:

— Мой план прост: я привлекаю великого главу Годзё к делу. Мы вырежем всех гнилых апельсинов до единого.

Пока Гето мысленно записывал парня в ряды опасных маньяков-социопатов, Юньчуан невозмутимо продолжил:

— Вы, господин Сатору, будете их убивать, а я — тут же воскрешать. Пусть умирают и рождаются заново. И так по кругу, бесконечно.

Выдав эту тираду, Юньчуан расплылся в самой невинной и благообразной улыбке, на какую был способен.

Сатору лишь усмехнулся. Стариков-консерваторов он презирал всей душой, но с какой стати этот пришелец решил, что может им помыкать?

— И почему я должен согласиться? — Годзё опёрся локтями о стол и устроил подбородок на сцепленных пальцах.

— Потому что правила созданы для того, чтобы их нарушать! — победоносно провозгласил Юньчуан.

— А сам-то что? Зачем тебе наёмный киллер?

— Всё просто: я ужасно слаб, — честно признался Юньчуан. С тех пор как разум очистился от Мара-поражения, его боевой потенциал рухнул на самое дно. — Будь у меня силёшки прикончить их в одиночку, я бы не тратил время на переговоры.

— Но вы, господин Ши, незадолго до этого в одиночку разделались с проклятым духом особого ранга, — вкрадчиво заметил Гето. Его глаза-щёлочки сощурились ещё сильнее, а в голосе прозвучало явное недоверие.

Юньчуан сохранил абсолютное бесстрашие на лице.

"Конечно разделался. Это же был долбанный скриптовый бой по сюжету!"

В ту же секунду Сатору, сидевший напротив, вскинул руку. Синий луч проклятой энергии со свистом рассёк воздух, срезав прядь белых волос Юньчуана. Лишь когда серебристые волосы мягко опустились на стол, тот осознал, что произошло.

— Даже не шелохнулся? — Годзё медленно поднялся, пристально разглядывая собеседника. Парень действительно не владел ни боевыми искусствами, ни базовыми техниками.

Юньчуан подождал, пока срезанная прядь отросла заново за счёт пассивной регенерации Изобилия, и со всей искренностью произнёс:

— Былое осталось в прошлом, Сатору. Не стоит судить о нынешнем мне по былым заслугам. Сейчас я слаб, немощен и абсолютно бесполезен.

"Но погоди, дай мне только прокачать Следы — и я каждому из этих престарелых хрычей выпишу по смачной затрещине".

— И всё-таки, как ты уложил того монстра? — не унимался Годзё.

Юньчуан расплылся в коммерческой улыбке:

— Любой каприз за ваши деньги. Закинь мне на карту десятку, и я поведаю тебе великую сагу о том, как защекотать босса зубочисткой до смерти.

Сатору уже потянулся к кошельку, но тут вмешался Гето, трезво и хладнокровно заметив:

— Свидетели утверждают, что ты просто щелкнул пальцами, и проклятый дух лопнул.

Годзё замер и возмущённо уставился на Юньчуана:

— Ах ты врунишка мелкий!

Сам же Юньчуан, напрочь лишившийся воспоминаний о периоде безумия Мара-поражения, лишь заворожённо захлопал ресницами:

— Серьёзно? Неужели я был настолько крут?

<http://bllate.org/book/20460/2106090>